

— Он велел меня расследовать, ты же знаешь? Я позволил ему докопаться до самого себя, смешав девяносто процентов правды с десятью процентами лжи. Он ошибочно решил, что я его сын, но скоро я дам ему понять, что правда куда более жестока, чем ложь... — Ань Жань подробно рассказал Ань Цзычэну обо всех скрытых делах Ся Цанцюна.

Ань Цзычэн долго молчал, услышав это. Хотя он и оказался в сложной ситуации, у него все же был шанс как-то компенсировать Ань Жаню. Но Ся Цанцюн, даже если и пожалеет, уже ничего не сможет исправить. Кто из них был более трагичен? Главное, что история Ся Цанцюна была полна противоречий. Он всегда думал, что Ся Цанцюн счастлив в личной жизни, и даже завидовал ему. Кто бы мог подумать, что правда окажется такой?

— На самом деле, возможно, ему было бы лучше никогда не знать этого. — Через некоторое время Ань Цзычэн наконец заговорил.

— Он действительно мог бы прожить всю жизнь, не зная правды. — Но кто заставил его лезть ко мне? — Ань Жань усмехнулся.

Нельзя не признать, что Ань Жань был крайне своенравен. Можно считать это незрелостью, ведь в чем-то он действительно был ужасно инфантилен. Даже прожив две жизни, его жизненный опыт оставался крайне скудным. Но при этом он обладал силой и деньгами, которых у других не было. Поэтому Ань Жань был непредсказуем, ведь никто не мог понять его логику и то, о чем он думал. Если сказать, что он инфантилен, то в его глазах иногда можно было увидеть что-то глубокое и пугающее.

Если привести образный пример, Ань Жань был похож на того, кого очень сильно обидели, а затем дали огромную силу для мести. Его мировоззрение так и не сформировалось, ведь его никто не учил, и у него не было возможности учиться у других. Белый лист, закрашенный черным, становился еще страшнее. Поэтому Ань Жань мстил без оглядки. Он не считал себя слишком жестоким или неправым. Он просто хотел отплатить всем, кто его обижал. Пережив столько унижений, он больше не хотел терпеть ни малейшего оскорбления.

На самом деле, сказать, что у Ань Жаня нет сформированного мировоззрения, было бы не совсем верно. Скорее, его мировоззрение было разрушено, искажено и извращено еще до того, как оно успело сформироваться. Как будто чистый ангел был вынужден погрузиться во тьму, превратившись в бес принципов демона.

Они быстро добрались до дома Гу Яня. Гу Янь открыл дверь, и они вошли, увидев Ся Цанцюна, сидящего на диване в гостиной. Он выглядел изможденным, совсем не таким, каким он обычно представлялся перед друзьями. Видно было, что последние дни дали ему нелегко.

Ся Цанцюн поднял голову и, увидев Ань Цзычэна и Ань Жаня, не удивился. Однако его взгляд на Ань Жаня был очень сложным, а когда он посмотрел на Ань Цзычэна, то тоже выглядел странно. Но, кроме Ся Цанцюна, и Гу Янь, и Ань Цзычэн теперь знали правду, не говоря уже о самом Ань Жане. Поэтому они могли догадаться, почему Ся Цанцюн выглядел именно так.

Поскольку Ся Цанцюн сидел на отдельном кресле, Ань Жань спокойно взял Ань Цзычэна за руку и сел с ним на диван напротив телевизора. Гу Янь, войдя и увидев, как они устроились, только вздохнул и сел на другое кресло.

— Гу Янь сказал, что ты хочешь меня видеть. В чем дело? — Ань Жань даже не удосужился добавить вопросительную интонацию, превратив вопрос в утверждение.

Увидев такое отношение, Ся Цанцюну стало очень тяжело. А глядя на то, как Ань Жань близок

с Ань Цзычэном, он почувствовал горечь. Хотя он не был так близок с Ань Жанем, как Ань Цзычэн, который знал его много лет, но все же он был ребенком той женщины, которая отдала свою жизнь ради него. Он подвел и ее, и Ань Жаня, хотя даже не знал об этом.

Женщина, которую он считал предательницей, на самом деле всегда любила его, а та, которую он любил и лелеял столько лет, оказалась змеей. Его счастье было всего лишь шуткой. Ся Цанцюн, прочитав все эти материалы, был в полном шоке. В прошлый раз он еще цеплялся за надежду, не желая верить своим догадкам. Но теперь, когда доказательства лежали перед ним, он не мог отрицать. Он даже на мгновение пожалел, что начал это расследование.

Но затем он понял, что даже если бы он не стал этого делать, Ань Жань все равно приехал бы в столицу, а Ань Цзычэн сказал, что он вернулся, чтобы отомстить своей биологической семье. Значит, все это рано или поздно раскрылось бы. Не лучше ли узнать правду раньше?

— Прости. — Наконец Ся Цанцюн заговорил, но его голос был хриплым, а глаза покраснели.

— Ты нашел правду? Сейчас я не хочу слышать твоих извинений. Мне интереснее другое: ты жалеешь? Жалеешь, что начал расследование и нашел правду, которую не можешь вынести? — Слова Ань Жаня были резкими и даже агрессивными, особенно на фоне изможденного Ся Цанцюна.

— Я действительно жалел, но если ты уже вернулся, я рано или поздно все равно узнал бы. — Ся Цанцюн взял сигарету из пачки на столе, закурил и продолжил.

— Тогда я задам вопрос по-другому: если бы у тебя был выбор между знанием всей правды и незнанием, что бы ты выбрал? — На самом деле, вопросы Ань Жаня не имели особого смысла. Он просто хотел заставить Ся Цанцюна страдать.

— Если бы я ничего не знал, я бы выбрал незнание. Но теперь, когда я знаю правду, я не могу сказать, что предпочел бы оставаться в неведении. — Ему было тяжело, и он с трудом принимал все это, но это не значит, что он только и делал, что убегал от реальности. Он так страдал лишь потому, что слишком сильно любил свою жену и отца. Он просто не мог понять, как они могли сделать все это.

— Вижу, ты еще не совсем безнадежен. Не ожидал. — Ань Жань усмехнулся, но его сарказм был слишком явным.

— Ладно, Ань Жань. — Ань Цзычэн легонько потянул его за руку, но его тон был мягким. Он действительно пытался уговорить его, но не злился на то, как Ань Жань обращался с Ся Цанцюном.

— Ладно. — По дороге сюда Ань Цзычэн сказал Ань Жаню, что Ся Цанцюн уже достаточно наказан, и сегодня стоит рассказать ему правду. Ведь даже зная правду, Ся Цанцюн все равно будет страдать. Ань Жань согласился, хотя изначально планировал еще немного поиграть с ним.

— Цанцюн, Ань Жань не твой сын. — Ань Цзычэн прямо сказал Ся Цанцюну суть правды, что заставило его широко раскрыть глаза.

— Не может быть! Я же нашел доказательства...

— Ты нашел ложные доказательства. Гу Янь, принеси ноутбук. — Ань Жань прервал его.

Когда Гу Янь принес ноутбук, Ань Жань зашел в почту и скачал на рабочий стол файл с реальными данными о делах семьи Ся, которые только что прислал Ань Синь. Файл был большим, и хотя многие части совпадали с тем, что нашел Ся Цанцюн, здесь все было более детально, с фотографиями и даже видео.

Выйдя из почты, он передал ноутбук Ся Цанцюну.

— Здесь правда, более жестокая, чем то, что ты нашел. Ты можешь выбрать, смотреть или нет.
— Хотя Ань Жань и сказал это, он знал, что Ся Цанцюн точно посмотрит. В противном случае это было бы еще большим мучением.

— Хозяин, только что пришло сообщение. Часы, которые ты заказывал, готовы. Высокоставленный чиновник из Швейцарии спрашивает, может ли он лично передать их тебе, так как он как раз собирается в Хуася. Конечно, я проверил, и у него там вообще нет дел, он просто хочет встретиться с тобой. — Ань Синь, передав слова чиновника, сразу же разоблачил его ложь.

— Пусть приезжает. Когда прибудет, пусть сразу идет в Инхуа, я сам туда собираюсь. — сказал Ань Жань.

— Хорошо. — Для Ань Синя мнение Ань Жаня всегда было важнее всего.

— А как дела у Ли Чуна? — Делами Ли Чуна занимались высшие чины Аньду, а Ань Жань лишь поручил Ань Синю следить за ситуацией, сам не вмешиваясь.

— Он почти сломлен. Гу Янь последовал твоему совету и начал контактировать с Ли Чуном, планируя использовать партию бракованного материала для последнего удара. — Ань Синь был настолько могущественен, что, если бы технологии Земли были более продвинутыми или это была бы эпоха межзвездных путешествий, он мог бы без труда контролировать всю планету через сеть. Но на Земле интернет и системы видеонаблюдения все еще не покрывают все области, оставаясь слепыми зонами или местами без доступа к сети.

<http://bllate.org/book/16619/1520862>